

ИНГУШСКИЕ ТРАДИЦИИ В ОРУЖИИ, ОДЕЖДЕ И ДОМОСТРОИТЕЛЬСТВЕ

А.С. Албаков, студент

Научный руководитель: Д.С. Кокорхоева, канд. ист. наук, профессор

Ингушский государственный университет
(Россия, г. Магас)

DOI:10.24412/2500-1000-2026-6-1-21-29

Аннотация. Внимание автора статьи сосредоточено на анализе особенностей традиционной материальной культуры ингушского народа. В статье исследуются поселения и жилища, традиционный костюм, традиционная пища, народно-декоративное прикладное искусство, а также военное дело ингушей. Исследование включает дневники иностранных путешественников, а также исследования иностранных и отечественных историков. В работе, главным образом, был использован историко-системный метод, задачей которого является составление цельной комплексной картины прошлого.

Ключевые слова: ингуши; культура; военное дело; традиции; обычаи; история; память.

Башни являются важной частью культурного и исторического наследия ингушского народа. Здесь на сравнительно небольшой территории сосредоточены относительно хорошо сохранившиеся уникальные памятники старины, часто не имеющие аналогов по своей значимости во всем северокавказском регионе [1, с. 24]. Полного своего формирования башенная архитектура ингушей достигла уже к XIII в., а позже, к концу XV в. достигнув своего пика. В Ингушетии сложилась архитектурная культура и свой ингушский стиль, распространившийся затем на соседние северокавказские народы [2, с. 78]. В древности лучшими мастерами-строителями башен считались некоторые из ингушских родов, которые часто приглашались в Осетию, Чечню, Хевсуретию. Ингушские башни можно разделить на два вида: боевые - *влов* и жилые - *гIала*. Но существовали и полубоевые башни, которые строились с XIII-XIV вв. (во времена татаро-монгольского нашествия), в основном, в ущельях для охраны узких проходов. Основными и доступными материалами являлись камень, дерево и глина.

Для боевых башен самым надежным материалом был камень. Боевые башни (*влов*) в ранней стадии были низкими и не были приспособлены к военной осаде, бою, но со временем начали строить высокие башни, которые имели 6-метровое основание и достигали высоту в 30 метров.

Можно заметить стройность боевых башен. В самом основании башня объемная,

постепенно она сужается кверху. Подобная поверхность башни имело преимущество, от наклонной поверхности рикошетили стрелы и пули.

Изначально, на башнях не было бойниц для ружей, очевидно, ингуши еще не знали пороха. Однако, ингуши использовали ударные камни, на вершине башни имелись парапеты. К XIV веку в боевых башнях начали появляться бойницы для огнестрельного оружия. Кроме того, под боевым балкончиком можно увидеть орнамент или «Крест-гольгофа» (история появления в горах Ингушетии до сих пор остается неясной).

Что касемо жилой башни (*гIала*), то она была двух- или трехэтажной. Она совмещала в себе все атрибуты любого дома: внутри имелся очаг, одежда, оружие, предметы быта, простая мебель, а также святая для любого горца вещь – надочажная цепь, без которой на Кавказе дом не мог считаться домом [3, с. 199]. В самой башне дверь верхнего второго этажа выходила прямо наружу, и попасть в башню можно было только по приставной лестнице. Со временем произошло объединение башен в замок со стенами или аул, из-за необходимости защиты от внешних посягательств. Деревни ингушей называются на местном языке Аулы, они построены в самой горной части долины и представляют очень оригинальный вид. Эти аулы состоят из каменных башен высотой от двадцати до двадцати пяти метров и площади от пяти до десяти метров. Каждая башня стоит на живописном месте, или на крутых склонах

горы, или у самого подножия скал [4, с. 1]. Ингушские аулы приютились на неприступных скалах и горных кручах – добраться до них порой можно лишь по узким тропам, словно высеченным прямо в каменной тверди [5, с.151]. Ингуши придерживались правила – построить башню за один год (предпочитался срок от весеннего равноденствия до осеннего равноденствия). Примечательно, что ингушские башенные постройки не имеют фундамента. Для постройки всегда выбиралось такое место, которое не давало в дальнейшем усадки, видимо поэтому в фундаменте не было смысла.

Жилища горных и равнинных ингушей отличались друг от друга. Если на равнине можно было построить большой дом, то в горах это сделать было очень трудно из-за сложного рельефа местности. В горах рядом с башнями начали пристраивать небольшие каменные сакли или турлучные однокомнатные домики. На равнине была совсем другая картина. Здесь не было и не строилось башен (за исключением единственной башни Овлура в селении Гамурзиева, и та была разрушена по распоряжению местной администрации) [6, с. 77]. На равнине строились турлучные дома. Турлучный дом состоял из прутьев, которые шли на плетеную стену, и глины, которой она обмазывалась. Чуть позднее было освоено производство самана. Дом строили на том месте, где была хорошая растительность, и близость водного источника в том числе учитывалось. Здесь также как и в горной Ингушетии устанавливался срок строительства дома – один год, однако, ближе к XX веку это правило стало необязательным. В конце XX века Северный Кавказ включился во всероссийский рынок. Воздействие русской домостроительной культуры на народы края стало все более заметным. Введены новые строительные материалы, такие как пиленные доски, черепица, обожженный кирпич и кровельное железо. Также увеличилась площадь окон с остеклением рам, появились деревянные полы и потолки, а также печи с трубами. Но такую модернизацию могли себе позволить только состоятельные люди. Простой люд довольствовался простыми домостроениями: крытыми соломой и глиной, с глиняным полом. Дома строились длинные и неширокие, с таким расчетом, чтобы каждая комната имела выход на террасу. В центре дома располагалась

основная комната (*наьна цла*), в которой готовили пищу для всей семьи.

В ингушском народе большое значение придавалось пище, однако ингуши всегда были умеренны в еде. Много рассказывают о ничтожном количестве пищи, употребляемой ингушами, но уже одно значительное увеличение населения несомненно доказывает, что пища у ингушей за взятое время была вполне достаточна [7, с. 9]. Продукты питания можно разделить на мясомолочные, хлебные, растительные и др. Мясо и мясные блюда (*дулхацара даар*) занимали важное место в кулинарии ингушей. В приготовлении пищи использовались различные виды мяса, кроме свинины. Конина (*говрадулх*) также могла быть в рационе, но это происходило очень редко из-за особого отношения к лошадям. Считалось, что убийство коня или срубка груши может привести к серьезным бедам, поэтому такое мясо резали только в крайних случаях. Мясо готовили как в вареном, так и в сушеном виде, а для длительного хранения чаще всего заготавливали вяленое мясо, преимущественно баранину. Часто вяленое мясо выручало хозяина, когда к нему приходил гость. Впрок заготавливали и курдюк, его обильно пересыпали солью и вывешивали на просушку. Соль в начале XX века уже продавалась на лавках, а раньше добывалась в солеварнях в местечке Берхате. Было распространено и общекавказское мясное блюдо шашлык (*детта дулх*), которое в старину считалось исконно охотничьим блюдом.

Большое место в местной кулинарии отводилось соусу (*берхла*). Он был разных видов. Самым простым был (*миста берхла*) кисло-соленый раствор, в котором хранился творог или сыр. Этот вид соуса хорошо подходил для Чурека (*сискал*), чтобы не есть чурек всухомятку. Однако кроме кукурузного Чурека (*сискал*), был также хлеб из пшеницы (*олг*). Для мяса делали отдельный соус, который назывался *дулха берхла*, впоследствии – *коартола берхла* (позже начали добавлять в соус картофель). Также острый соус из луковиц черемши – *кюма бирха*. Вместе с мясом (*дулх*) также употребляли кукурузные галушки (*хлалтам*) и мясной бульон (*дил*), вместе с острым соусом – это и считалось лучшими национальными блюдами ингушского народа.

В повседневном питании горца были и другие мучные блюда:

Топаш – колбаски из кукурузной муки, печенные на углях.

Гарзаш – лапша из пшеничной муки, варенная в молоке или в бульоне.

Кло – мамалыга из кукурузной сечки. На блюдо с мамалыгой клали измельченный творог и поливали маслом.

Молоко и молочные продукты занимали у ингушей важное место. Общее название молочных продуктов – *маша*. Цельное молоко ингуши обычно не употребляли, предпочитая простоквашу (*ета шура*) и из нее же готовили творог (*клод*). Прокисшее молоко покрывалось сверху сметаной (*тлоа*), ее сгребали специальной ложкой. В основном сметана шла в пищу в цельном виде. Из нее же делалось сливочное масло (*налх*). Тот же творог еле свежим, использовали в качестве начинки для тонких пирогов (*Члапильгаши*). Также сыр у ингушей имел особую популярность. Обычно его готовили из овечьего и коровьего молока. Для приготовления сыра использовали специальную закваску (*шоа*). Она делалась следующим образом: желудок ягненка, телянка или взрослых животных наполняли молоком (желательно первого надоя). Желудок перевязывался с двух сторон и подвешивался над очагом или печкой. Молоко внутри постепенно сушилось до пастообразной консистенции – сырной пасты.

Наряду с обычной пищей, была и гостевая пища. Угощение по случаю разных торжеств (свадьба, новоселье, рождение ребенка), было особенным и обильным. Также и к приему гостя. Для особо почтенных гостей резали барана, независимо от того какое количество мяса уже имелось в доме. Хозяин угостил нас щедро: сварил целого теленка и поставил перед нами огромный котёл – мясо полагалось брать руками. Вместо хлеба подавались лепёшки наподобие малороссийских галушек: другого хлеба в этих краях не знали [8, с. 199]. Чтобы доказать гостю, что мясо свежее, на стол ставили широкое блюдо – вареную голову барана, курдюк и грудинку. Для гостей в центре стола также ставилась круглая чашка с золотисто-желтой густой теплой жидкостью (растопленное масло), в которой находился творог (*клодар*). Это блюдо обычно подается в виде закуски, чтобы не слишком томить его ожидание. Из куриных яиц также готовили различные блюда. *Дайтта фуаш* – жаренные на топленном масле куриные яйца. Это блюдо

подавали гостям, родственникам до приготовления основного мясного блюда.

Особенное место занимало и чаепитие. Первоначально чаепитие появлялось только в богатых домах, затем постепенно стало приобретать широкое распространение. По традиции даже сегодня, ингуш предложит гостю зайти на чашку чая, но по итогу накроет большой стол с гостевым угощением, которое лишь потом завершается чаепитием. Ингуши очень приветливы и гостеприимны по отношению к иностранцам [9, с. 44].

Кроме обычной пищи и пищи для гостей и торжеств была еще и дорожная пища (*набкья хьош бола кхача*). Это были не портящиеся продукты, не требующие долгого приготовления: курдюк, толокно – *цу* (мука из прожаренного зерна с добавлением сухофруктов) сыр, но иногда и жареное мясо. Дорожную пищу брали с собой уходя, в дальний путь, на охоту или войну.

На протяжении веков предкам ингушей приходилось защищать свои земли от многочисленных врагов. Военное искусство находилось на высоком уровне и постоянно адаптировалось к новым условиям и изобретениям. Ингушские воины мастерски использовали все ключевые элементы как наступательной, так и оборонительной тактики, которые постоянно совершенствовались. Недостаточное развитие военного дела могло угрожать утратой независимости.

Наступательное вооружение ингушей включало метательное, колющее, рубяще-режущее, ударное и огнестрельное оружие. К метательному относились луки (*Иадаш*, *пхаладаш*) и стрелы (*пхенаш*, *тлаьскаш*). Луки делились на простые, сложные и сложносоставные. Простые луки изготавливались полностью из дерева и использовались как учебное или детское оружие. Сложные луки имели основу из единого куска древесины с добавлением других материалов (рог, кость, сухожилия и др.). Сложносоставные луки состояли из нескольких слоев различных материалов, что обеспечивало им прочность и эластичность. Луки часто украшались яркой орнаментацией, что придавало им эстетическую ценность.

Стрелы имели три основные части: наконечник, древко и оперение. Длина стрел варьировалась от 60 до 90 см в зависимости от назначения. Наконечники изготавливались из

различных материалов (кость, бронза, железо) и имели разные формы: ромбовидные, листовидные и пирамидальные. Для повышения эффективности использовались отравленные стрелы или наконечники, прикрепленные к древку. Оперение делалось из перьев хищных птиц (орел, коршун) и имело разнообразное сечение: плоские, граненые и лопастные. Древки изготавливались из плотной древесины (граб, клен) или легких побегов деревьев. Луки держали в берестяных либо кожаных налучьях, стрелы – в деревянных колчанах с орнаментом. Колчан вмещал 25-30 стрел, украшенных у оперения в зависимости от типа наконечника [10, с. 226]. Лучники вели стрельбу «монгольским» и «средиземноморским» способами. Примерно, с XIV века, у ингушей появляются и арбалеты (*ладсаькхаш*). В изготовлении луков и арбалетов особого мастерства достигли потомственные оружейники, обычно работавшие на заказ, из сел. Хамхи, Эгикал, Хяни (например, Алпи Ханиев), Нелх, Гаппи, Салги, Эрзи.

Воины использовали ручное камнеметательное пращевое оружие, представленное тремя основными типами: *жлормак* (кармашек с двумя длинными веревками), *шурдол* (одна из веревок заменена палкой) и *mla-lad* (лук для камня). Каменные ядрышки (*mlo*) носили в кожаных сумках или хранили на крышах башен. При умелом использовании пращи могли поражать противника на расстоянии до 300 метров, оглушая даже хорошо защищенных врагов.

Существовало множество видов копий (*гоьмукъаш*), пик и дротиков (*гаманаш*) с различными наконечниками, которые применялись против легковооруженных противников и конницы, а также для борьбы с врагом, занявшим оборонительную позицию. Узкие железные пики использовались как кавалерийское оружие. В начале позднего Средневековья у ингушей преобладали граненые наконечники с массивным пером, что было необходимо для противостояния врагам в металлических доспехах, особенно в период угрозы со стороны монголо-татарских орд в XIII-XV веках.

У ингушей в средневековье существовала традиция оставлять обломок копья на могиле павшего в бою воина-героя. Вот что писал о мужестве ингушских воинов И. Бларамберг: «Презрение к жизни считается доблестью,

тогда как любое проявление страха воспринимается как величайший позор» [11, с. 314].

Важным видом наступательного оружия в рукопашных схватках ингушей были рубяще-режущее вооружение: прямые двулезвийные мечи (*турраш*, *довташ*), однолезвийные палаши (*гламаш*), изогнутые сабли и гибкие шашки, которые производились местными мастерами. С XVII века начали появляться импортные образцы из Египта, Турции, Ирана и Германии. Шашки были особенно популярны благодаря своей прочности, гибкости и легкости, что делало их удобными для пеших и конных воинов. Изготавливались они в ингушских селениях, используя клинки из Западной Европы и Востока, в том числе известные «волчки» из Золингена.

Существовали также однолезвийные боевые ножи (*доккха урсаш*) и двулезвийные кинжалы (*шаьлташ*), предназначенные для колющих и рубящих ударов, которые носили в повседневной жизни как элемент национального костюма.

Ингушские воины использовали разнообразное защитное вооружение, включая доспехи, щиты, налокотники и боевые перчатки. Наиболее распространенными были кольчуга и кольчатый панцирь. Кольчуга представляла собой рубашку с рукавами и воротником, состоящую из не менее 20 тысяч металлических колец, тогда как в кольчатых панцирях их могло быть до 60 тысяч. Кольчуга была значительно дороже кольчатого панциря. Для максимальной защиты массивные кольца располагались на груди, плечах и спине воина, а менее массивные – на подоле, рукавах и воротнике. Такой подход обеспечивал защиту наиболее уязвимых участков тела в бою, что было критично для выживания. Кольчатые панцири появились в результате эволюции кольчуги и стали популярны не позднее XV века. Под доспехами ингушские воины носили плотную стеганую одежду для дополнительной защиты. Кольчуги и панцири защищали даже от огнестрельного оружия; свинцовые пули не могли пробить кольчатое сплетение даже с близкого расстояния. Для фиксации доспехов использовались пояса и ремни, а доспехи часто обшивали разноцветной тканью для удобства. Ингушские мастера-оружейники славились искусством создания кольчатых доспехов, и в процессе их изготовления участвовали даже

девушки. Высокое качество изделий отражалось в грузинских исторических и фольклорных сюжетах. Даже во время Кавказской войны казацкие пули иногда не могли пробить ингушские доспехи. Для защиты рук использовались железные или стальные налокотники и кольчатые перчатки. Налокотники состояли из двух или трех изогнутых пластин, которые соединялись между собой колечками или штырями. Воины также нередко надевали специальные штаны, сделанные из обработанной эластичной кожи, для дополнительной защиты.

Существовали металлические кованые шлемы (*табжанаи*), кольчатые шлемы (*мисаракийнаи*) и стеганные головные уборы (*кийнаи*). До XVII века использовались шлемы конической и сфероконической формы, часто собранные из нескольких частей и дополненные кольчатой сеткой-бармицей для защиты шеи, плеч, ушей и лица. Эти шлемы пользовались популярностью благодаря своей простоте и прочности. Одним из самых древних типов защитного снаряжения ингушей были щиты (*турсаи*, *кхалкханаи*). Известные ингушские щиты имели круглую форму и небольшие размеры, что делало их удобными для пехоты и кавалерии. Наиболее распространенными были плоские щиты из прутьев и деревянные, обтянутые кожей, а также слегка выпуклые деревянные щиты с кожаным покрытием и металлическими обручами. Щиты служили основным средством защиты от рубящих и режущих ударов и могли выдерживать некоторые виды ручного огнестрельного оружия. Воины носили щиты на длинных кожаных ремнях через плечо. На территории Ингушетии были найдены щиты с красивой художественной отделкой.

Использовались также ружья (*мон*) и пистолеты (*тапча*) различных систем собственного производства: в селениях Кашети, Салги, Эрзи, Карт, Шуан и др. Из-за наличия целого ряда преимуществ перед еще несовершенными образцами появившегося ручного огнестрельного оружия, лучное оружие бытовало у чеченцев и ингушей до конца XVIII в. [12, с. 5]. Часто использовали специальную палку для огнестрельного оружия, для более точной стрельбы. В арсенал воина входила короткая сучковатая палка: она не только служила средством обороны, но и выполняла роль надежной опоры для ружья. Конец палки втыкали в

землю, а само оружие укладывали между её рогатками – так стрелок добивался большей устойчивости и мог точнее поражать цель [13, с. 248].

Для огнестрельного оружия были и специальные патронташи (*эланаи*), пороховницы (*элураи*), натруски (*лергмулаи*). Было хорошо налажено и производство пороха, благодаря добыче селитры и серы близ села Таргим, Хули, Ляжги, Фуртоуг.

Заранее отмеренные пороховые дозы (*молхаи*) и свинцовые пули (*пхои*) хранили в деревянных или костяных трубочках, называемых газырями (*бустамаи*). Эти трубочки помещались в кармашки, пришитые на груди черкески, традиционной одежды ингушей.

Традиционная одежда ингушей относится к наиболее важным элементам материальной культуры народа. Об одежде и вооружении ингушей писалось: Их одежда похожа на одежду других кавказцев, но их одежда и оружие изысканнее [14, с. 189]. Постоянно возникающие и возрастающие потребности в одежде ингуши удовлетворяли в основном за счет богатейшей местной сырьевой базы (шерсть, кожа, лен), но также активно использовались и привозные материалы (ткани, отдельные виды готовой одежды, украшения и т.д.).

Начнем с мужской одежды. Одежда мужчин включала черкеску с газырями, широкие шаровары, головной убор, кожаных или суконных ноговиц, чувяков, а также носили овчинную папаху. В верхней части черкески, на уровне груди, находились газыри, которые закрывались круглой свинцовой пулей, обернутой в засаленную тряпочку. На поясе ингуша висели кинжал и кисет – мешочек из бычьего пузыря, наполненный махаркой (табаком). Кроме того, носили котомку (дорожный мешок), обычно с провизией.

Начнем с головного убора. В жару обычно носили широкополые войлочные шляпы – *мангалкий* («шляпа косаря»). В дождливую погоду надевали *дарзала-кий* («шапку непогоды»). Она была без суконного верха, сплошь меховая, со свисающими космами, по которым в дождливую погоду стекала вода. Головному убору придавали и символическое значение: головной убор рассматривался как один из признаков мужского достоинства. Во многом именно этим можно объяснить появление каракулевых папах с суконным верхом. Каракуль

(бухарин кий) дорого ценился и обычно был завозным. Название *бухарин кий* вероятнее всего шло от имени города Бухара, откуда вывозился каракуль. Подобные папахи были разными, отличались как типом, так и цветом. Но каракулевые папахи были непрактичны в непогоду, так как каракуль начинал терять свои свойства. Поэтому в плохую погоду хорошую службу оказывал башлык (*палчакх*). Он делался из тонкорунной шерсти. По форме он напоминал современный капюшон с длинными свисающими полосами (*коараиш*), который накидывался на папаху, а его полосами крест-накрест перевязывали грудь (именно в плохую погоду). Но иногда полосами башлыка перевязывали лицо и шею при сильном ветре. Обычно башлыки делали из верблюжьей шерсти, редко из белого козьего пуха.

Что касается обуви, то, как было сказано выше, ингуши носили чевяки. Чевяки делались из сыромятной кожи, в большинстве случаев лошадиной, а также из сафьяна с подошвой из более грубой кожи. Они плотно облевали стопню, и, прежде чем надеть, их размачивали в воде. Надевались они прямо на голую ногу или сафьяновый чулок, а поверх их натягиваются ноговицы. Зимой носили полстяжные чевяки (*блоржаиш*). В горах предпочитали чевякам крепкие башмаки с толстой подошвой из буйволиной кожи. Поэтому ту обувь, которую носили на равнине и ту которую носили в горах – была разной. Однако, ближе к XX в. ингуши стали предпочитать больше сапоги.

Черкеска была ключевым элементом одежды. С появлением огнестрельного оружия к черкескам начали крепить газыри – контейнеры для пороха и пуль, которые закрывались костяными или металлическими колпачками. Для зарядки ружья газырь опрокидывали в дуло, сначала засыпая порох, затем свинцовую пулю. С развитием фабричного производства необходимость в газырях отпала, и их стали использовать как украшение.

Длина черкески у молодых людей доходила чуть ниже колен, у взрослых – до щиколоток. На груди был вырез, а до талии черкеска застегивалась пуговицами, которые изначально были из шнурков, а позже – костяные или металлические. Черкеска плотно облежала фигуру до талии и была свободной ниже. Рукава были длиннее рук и закатывались. Вырез и края обшивались орнаментированными

тесемками. В холодное время поверх черкески носили шубу – *кетар*, которую можно было вывернуть мехом наружу.

Ременной пояс также имел значение: молодой человек не имел права выходить распоясанным, а пояс отделялся серебряными бляшками. К поясу подвязывался кинжал, а также носились пороховница, пули и другие предметы. Черкеску одевали на выход и торжества, в то время как повседневной одеждой служила рубаха (*коч*), которой было две: рабочая и нарядная. Ворот рубахи всегда застегивался на все пуговицы, а чистоте одежды придавалось большое значение. Мужские брюки (*хачи*) также имели скромный вид. В бедрах брюки были широкими, а от колена вниз – зауженными. Такая форма брюк приближалась к галифе.

Женщины носили длинные платья-рубахи с глубоким вырезом на груди. Нижняя часть платья имела длинные рукава из белого холста, в то время как верхняя часть могла быть с короткими рукавами и выполнена из ярко окрашенного шелка: красного, синего, зеленого или оранжевого. На талии платья был шелковый пояс, к которому можно было прикрепить металлические ножницы и небольшие сумочки. Штаны шились из холста или тонкой шерстяной ткани, а в качестве обуви использовались чевяки или сапожки.

Изначально, традиционным женским головным убором был *кур-харс*. *Кур-харс* («гребень Солнца») носили только ингушские женщины. Этот головной убор имел кожаную (иногда войлочную основу), покрытую сукном. Иногда покрывали и дорогими тканями по типу: шелка, парчой и имели серебряные или золотые бляхи. В нижней части убора прикреплялся кусок ткани, который прикрывал затылок, а снизу и с боков – широкие ленты с золотым шитьем. Ближе к XIX в. на территории Ингушетии *Кур-харсы* уже не встречались, так как случился переход к более упрощенной форме головного убора и всей традиционной одежды в общем. Для сравнения мужской костюм не подвергся большим изменениям (в этом плане мужчины были более консервативны).

В XIX веке традиционный женский костюм включал рубаху *коч*, платье и *чокхи* (распашное платье). Платье имело воротник-стойку, украшенный вышивкой и кружевом, с узкими

длинными рукавами, доходящими до щиколоток. Поверх платья надевали нагрудник (*дато*), выполненный из серебра или олова и декорированный камнями и стеклом, состоящий из 12-13 симметричных пластинчатых застежек. *Чокхи*, сшитая из шелка, рачи или бархата, застегивалась на талии и имела ложные рукава до локтей с длинными лопастями. На *чокхи* носили пояс (*mlɛxkɑp*), который входил в комплект с нагрудником. Пояса имели различные виды и изготавливались из металлических пластин, часто передавались по наследству или одалживались.

Женская рубаша шилась, по мере возможности, из дорогой привозной ткани. На свадьбу девушки надевали на голову небольшую шапочку с красивым национальным орнаментом. В отличие от мужской, женская одежда щедро украшалась различными вышивками.

На Кавказе украшения выполняли множество функций. Они не только дополняли костюм, но и служили символом достатка и своеобразными оберегами. Украшения ингушских женщин прошли долгую эволюцию. Известны различные виды женских украшений: серьги и височные подвески, изготовленные из серебра, золота и меди; кольца и бляшки для головных уборов (*кур-харсов*); пуговицы-бубенчики, фигурные подвески, бронзовые нашивки, а также кольца и перстни с вставками из цветного стекла. Однако, в начале XX в. кольца были уже европейских форм, так как они покупались в магазинах и являлись фабричного производства.

Традиционный женский костюм стремительно менялся. Уже в первой половине XX в., женский костюм шили уже из легких и недорогих тканей. В этот же период в ингушских равнинных селениях можно было встретить женщин в одежде, которая мало чем отличалась от костюма городских женщин того же Владикавказа. При этом традиция завязывать голову белым бязевым или ситцевым платком оставалась актуальной.

В течение последних двух столетий изменения в социальной и политической сферах ингушского общества, а также трудные и драматические события его истории не привели к исчезновению народных традиций в одежде.

Декоративно - прикладное искусство также является важной частью культуры каждого народа. Местные орнаменты своими корнями

уходят в кобанскую культуру. В ингушском народе было популярно изготовление войлочных ковров (*истинг*), которым занимались исключительно женщины. Изображение на коврах зависело от местной флоры и фауны, так как зачастую на безворсовых коврах можно было увидеть олени рога (как мотив для узора), орнамент растительного характера, изображение солнца, полумесяца и т.д. Каждый орнамент имел свой символический смысл. Излюбленными цветами войлочных ковров являлись: ярко-желтый, синий, черный, красный, зеленый, оранжевый. Войлочные ковры были напрямую связаны и с религиозными и ритуальными обрядами. Было поверье, что клочок овечьей шерсти (коричневой или черной) под подушкой защитит человека от нечистой силы. Также укладывание новорожденного малыша в люльку с шерстяным матрасом считалось очень важной церемонией, которая доверялась самой почетной женщине рода. И конечно ковры из шерсти также были незаменимы в плохих погодных условиях. Изготовлением войлочных ковров в Ингушетии занимаются и поныне.

Еще одним женским занятием было изготовление красиво орнаментированных футляров (для часов, предметов шитья и т.д.), кошельков, кисетов. Ингушские женщины в то время умели производить краску из разных растений, но ближе к XX в. чаще стали покупать краски фабричного производства.

Если женщины занимались изготовлением ковров и различных футляров, то мужчины занимались камнерезным искусством. На древних башнях можно увидеть те же крестообразные орнаменты. На древних могильных плитах (*чуртах*) можно увидеть человеческие фигуры, но позднее ислам запретил изображать лицо человека. Кроме человека на надмогильных памятниках также изображали оружие, часы, газыри и прочее. На женском памятнике можно увидеть нагрудное украшение, ножницы и гармонь.

Еще одно мужское занятие – орнаментирование изделий из металла и кости, которым занимались кузнецы и оружейники. Металлическая посуда украшалась растительными и геометрическими узорами. Холодное оружие богато инкрустировалось позолотой и чернью по серебру. Также изготавливались различные

накладки с узорами из кости, например, с арабской вязью.

Таким образом, традиционная материальная культура ингушей включает в себя множество важных аспектов, которые были перечислены в данной статье: поселение и жилище, традиционный костюм, традиционная пища, народно декоративное прикладное искусство, военное дело. Эти элементы не только отражают уникальность ингушского народа, но и помогают понять его историю и культурную идентичность.

Архитектура ингушей показывает, как они адаптировались к окружающей среде. Традиционный костюм с разнообразными формами является символом культуры ингушского

народа. Прикладное искусство говорит о высоком мастерстве местных ремесленников.

Военное дело также занимает важное место и отражает исторические традиции. Производство разнообразных видов оружия также говорит о высоком мастерстве ингушских оружейников. Изучение всех этих аспектов помогает лучше понять не только богатую ингушскую культуру, но и культурные связи на Кавказе. Важно сохранять и развивать эти традиции в современном мире, чтобы они не были забыты. Традиционная материальная культура ингушей – это ценное наследие, которое необходимо защищать для наших будущих поколений.

Библиографический список

1. Мальсагов А.У. Краткая история, их участие в войнах России. Пятигорск: РИА КМВ, 2005. – 341 с.
2. Базоркин М.М. История ингушей по известиям Вахушти о Дзурдзуках. – Москва: Издательский центр «Эльф-Фа», 2002. – 289 с.
3. Зязиков М.М. Традиционная культура ингушей: история и современность. – Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ, 2004. – 312 с.
4. Каракаш Н.И. // Le Monde Illustré. – 1895. – № 1. – С. 1-2.
5. Ковалевский П.И. Народы Кавказа, 1914. – Т. I. – 154 с.
6. Зязиков М.М. На рубеже столетий: Ингушетия в конце XIX – начале XX столетия. – Москва: Южный издательский дом, 2011. – 320 с.
7. Пантюхов И.И. Ингуши: антропологический очерк. Тифлис: Типография К. Козловского, 1901. – 35 с.
8. Зиссерман А.Л. Двадцать пять на Кавказе (1842-1867). – Санкт-Петербург: Типография К. Козловского, 1901. – 443 с.
9. Штедер Л.Л. Дневник путешествия из пограничной крепости Моздок во внутренние местности Кавказа, предпринятого в 1781 году / Л.Л. Штедер; сост. Г.И. Цибиров. – Москва: [б. и.], 2016. – 224 с.
10. Ингуши / отв. ред. М.С.-Г. Албогачиева, А.М. Мартазанов, Л.Т. Соловьева; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН; Ингушский государственный университет. – Москва: Наука, 2013. – 400 с.
11. Бларамберг И. Историческое топографическое, статистическое, этнографическое и военное описание Кавказа / И. Бларамберг; перевод с французского, предисловие и комментарии И.М. Назаровой. – Москва: издательство «Надыршин», 2010. – 398 с.
12. Чакхкиев Д.Ю. Оружие и вопросы военного искусства позднесредневековых вайнахов (XIII-XVIII вв.). – Москва: Государственный университет имени Ломоносова, 1986. – 17 с.
13. Паллас П.С. Путешествия по южным провинциям российской империи в 1793 и 1794 года / П.С. Паллас; [сост. В.М. Аталиков]. – Нальчик: Наша Старина, 1996. – 552 с.
14. Клапрот Ю. Описание поездок по Кавказу и Грузии в 1807 и 1808 годах / Юлиус Клапрот; пер. с нем. К.А. Мальбахов. – Нальчик: Издательский центр «Эльф-Фа», 2008. – 320 с.

INGUSH TRADITIONS IN WEAPONS, CLOTHING, AND HOUSING

A.S. Albakov, *Student*

Supervisor: *D.S. Kokorkhoeva, Candidate of Historical Sciences, Professor*

Ingush State University

(Russia, Magas)

Abstract. *The article examines the study of the traditional material culture of the Ingush people. The article explores settlements and dwellings, traditional clothing, traditional food, folk decorative applied art, as well as the military affairs of the Ingush. The study includes the diaries of foreign travelers, as well as the research of foreign and domestic historians. The work mainly used the historical-system method, which aims to create a complete and integrated picture of the past.*

Keywords: *Ingush; culture; military affairs; traditions; customs; history; memory.*